

РАЗВОРОТ

ФОТО ДМИТРИЙ КОСТИЛЕВ

Андрей Колесников (слева): «Сегодня у нас гость вроде как с другой планеты...»

Денис Мацуев:

— К счастью, у нас нет рейтингов, как, например, у теннисистов, но в последнее время в классическую музыку всё активнее проникают законы шоу-бизнеса. Это началось, когда в 1990 году три тенора спели на закрытии чемпионата мира по футболу. «Жучки» из шоу-бизнеса поняли, что на этом можно делать деньги, и начали охоту за «звёздами» классической музыки. В результате молодому таланту стало очень трудно заявить о себе. Даже если ты лауреат крупнейшего международного конкурса, будет сложно, потому что «жучкам» нужно «звёздное» имя, концерт Чайковского №1 в афише и большой зал. А лучше — стадион.

Профессор Дора Шварцман, преподавающая скрипку в Вене, заставляет своих учеников играть в подземных переходах — не ради заработка, а для того, чтобы научиться держаться на публике. А больше негде! В России, правда, с этим легче. У нас есть фонды, которые открывают и продвигают новые имена.

Дарья Эйсфельд, депутат Законодательного собрания Пермского края:

— Вы много гастролируете. Различаются ли «лица» стран? Какие вам наиболее симпатичны?

Денис Мацуев:

— Я всегда одинаково выкладываясь на концертах, независимо от того, в какой стране выступаю. Но перед русской публикой больше ответственность, потому что она помнит меня другого.

А страны я различаю скорее по запахам, чем по «лицам». Помню запах Байкала. Помню Париж 1990-х годов — он пах жареными каштанами.

Запах виллы «Сенар» под Люцерном. Это вилла Рахманинова, её название расшифровывается как «Серёжа и Наташа Рахманиновы». Рахманинов очень тосковал по России и высаживал вокруг виллы сирень, чтобы её аромат напоми-

нал любимую Ивановку. Чувственное восприятие — очень важная вещь.

Елена Гилязова, депутат Законодательного собрания Пермского края:

— Чем можно помочь талантливым детям, у которых, в отличие от вас, нет хорошей семейной команды?

Денис Мацуев:

— Главное, чтобы они не чувствовали себя вундеркиндами. «Вундеркинд» — опаснейшее слово. В 10-11 лет он вундеркинд, а в 15 завязывает с профессией. Нельзя, чтобы родители внушали ребёнку, что он «звезда». Развитие должно быть постепенным.

В Перми мы три года наблюдаем за виолончелисткой Машей Слащёвой. Ей сейчас восемь лет, и она уже лауреат международного конкурса. Мы приглашаем её на летнюю школу в Сузdal и видим, как она растёт. Она очень талантлива.

Мы готовы открыть в Перми постоянное представительство фонда «Новые имена», если ваш краевой минкульт поддержит такой проект.

Юрий Ёлохов:

— Как по-вашему, многое ли изменилось в Перми за последний год?

Денис Мацуев:

— Ничего не изменилось. Прекрасная публика, ажиотаж, зал, заряженный энергией... Ни одного хлопка не было между частями концерта Рахманинова! Сейчас и в Вене редко такое наблюдалось. Дирижёр аж испугался.

Андрей Колесников:

— Вы ещё и джаз играете... Это так редко встречается!

Денис Мацуев:

— Джаз — это состояние души. Ему невозможно научиться, он либо есть, либо нет. У меня он в крови: мой пapa играет джаз, я с детства его слышал в доме. Классика — это моя «жена», а джаз — «любовница». Я «жене» иногда изменяю... Я и других классических музыкантов «согретил»! Импровизация — это ни с чем не сравнимо, это затягивает.

Андрей Колесников:

— В 2018 году Чемпионат мира по футболу будет в России. Что для вас это означает?

Денис Мацуев:

— Это огромное событие. Особенно будет хорошо, если оно послужит развитию детских спортивных школ. А то ведь опозоримся на собственной площадке! Невозможно всё время покупать легионеров, надо расти собственных спортсменов.

В 2018 году я буду на трибунах рвать горло. Я 27 лет болею за «Спартак». Помню, в 1991 году бабушка ходила за мной на все матчи...

Андрей Колесников:

— Ваша бабушка вызывает огромное уважение!

Денис Мацуев:

— Она оставила мне в наследство 3 тыс. анекдотов. 2998 из них нельзя рассказать перед телекамерой.

Дмитрий Скрибанов, депутат Законодательного собрания Пермского края:

— Какую роль в современной культуре играют российские традиции?

Денис Мацуев:

— Вот возьмём три продвинутые западные страны — США, Англию и Испанию. В каждой из этих стран не найдётся и трёх композиторов, имена которых были бы на слуху. Англия — Пёрселл и Бриттен. Америка — Гершвин и Барбер. Испания — Альбенис... Больше не помню. А сейчас я легко, не задумываясь, могу назвать 40 имён русских композиторов, которые каждый день прославляют Россию во всех залах мира. Если в афише Второй или Третий фортепианный концерт Рахманинова — гарантирован полный зал, даже если исполнитель неизвестен.

Это же касается и исполнителей. Анна Нетребко — самая узнаваемая и самая любимая певица в мире! Нетребко, Темирканов, Гергиев — это наш «Реал», наш «Манчестер Юнайтед».

Алексей Луканин, депутат Законодательного собрания Пермского края:

— Я услышал, что в наше время трудно пробиться молодым талантам. Как можно исправить эту ситуацию?

Денис Мацуев:

— В России существовали прекрасные традиции меценатства, поддержки талантов частными лицами, но они прервались. В США все оркестры существуют на частные пожертвования, и на последней страничке программы концерта всегда написаны имена всех меценатов — даже тех, кто пожертвовал \$100.

Во время мирового финансового кризиса многие знаменитые оркестры, в том числе те, которые насчитывают столетнюю историю, оказались под угрозой закрытия. В Цинциннати филармонический оркестр спасла праправнучка основателя компании Procter&Gamble. Эта бабушка, которой было уже 102 года, пожертвовала оркестру \$96 млн, при этом расписала, куда израсходовать каждый доллар!

Андрей Колесников:

— Продвинутые бабушки и футбол многое объясняют...

Ирина Ивенских, депутат Законодательного собрания Пермского края:

— У вас бываю моменты счастья?

Денис Мацуев:

— Когда я на сцене перед трёхтысячным залом играю фортепианный концерт; первая часть — громкая, вторая — лиричная... А между ними — пауза. И когда ты понимаешь, что захватил эту паузу, что в зале мёртвая тишина, и ты можешь держать её, а все 3 тыс. человек будут ждать... Я никогда не пробовал наркотиков, но я думаю, что они дают именно такое ощущение — ощущение, к которому хочется вернуться. Я жду этих пауз. Они бывают и на сцене, и в жизни. Я очень счастливый человек. ■